

Сестрорецкие рабочие в первых формированиях Красной Армии

ПО ЗОВУ ПАРТИИ — НА ЗАЩИТУ РЕВОЛЮЦИИ

Грозные февральские дни 1918 года... Переговоры делегации Советского правительства с немецким командованием в Брест-Литовске из-за предательства Троцкого были сорваны. Войска германского империализма, стремившегося захватить республику рабочих и крестьян, прорвали фронт, одним ударом взяли Псков и перешли в наступление, продвигая свои полки к Петрограду—столице молодого Советского государства.

Над социалистической республикой Советов нависла величайшая опасность. В ночь с 21 на 22 февраля тревожные гудки питерских фабрик и заводов всколыхнули весь пролетариат. В эту грозную ночь В. И. Ленин написал декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности».

Могучий подъем и боевой энтузиазм вызвал призыв Владимира Ильича, большевистской партии среди питерских рабочих, поднявшихся на защиту завоеваний Октября.

Ночью к Смольному, превратившемуся в штаб вооруженных сил Советского государства, потянулись стройными колоннами десятки тысяч рабочих. Полные ре-

шимости и отваги отразить нашествие германского милитаризма, они расставались с семьями, оставляли станки на заводах и фабриках, брали винтовки в свои мозолистые руки.

В тесных, сомкнутых рядах петроградского пролетариата встали под ружье и сестрорецкие рабочие. В то памятное морозное солнечное утро 22 февраля, когда в Сестрорецк пришла весть о нападении на Советскую республику, по тревожному и протяжному гудку незадолго перед началом работы все оружейники собрались на завод.

Член Петроградского Совета сестрорецкий рабочий-коммунист Илья Дмитриевич Андреев объяснил сложившуюся обстановку и призвал к вступлению в ряды Красной Армии. Сразу же после короткого митинга в районном комитете большевистской партии началась запись добровольцев.

К помещению райкома партии потянулись рабочие, одетые по походному—в валенках, в теплых шапках, в шинелях и кожаных тужурках, перепоясанных ремнями. Среди них—старые сестрорецкие пролетарии, подростки и юноши. Не отставали и сестрорецкани, изъявившие желание ид-

ти на фронт медицинскими сестрами.

Из добровольцев формировались подразделения, назначались командиры, бойцам выдавались винтовки с маркой родного завода, боеприпасы к ним. Вскоре первый отряд вооруженных рабочих построился и отправился на всказал, тепло провожаемый родными и близкими.

По команде добровольцы организованно погрузились в вагоны.

«Вихри враждебные веют над нами...»—в едином порыве поют отъезжающие на борьбу с лютым врагом солдаты первой в мире великой армии-победительницы, рожденной Октябрем.

Провожающие подхватывают слова революционной песни и над привокальной площадью несутся боевой клич: «На бой кровавый, святой и правый, марш, марш, вперед, рабочий народ!».

Навсегда останутся в памяти готомков эти грозные, героические дни, имена тех, кто в трудные минуты для молодой Советской республики проявил мужество и бесстрашие, грудью встал на защиту ее завоеваний.

В составе первого Сестрорецкого красноармейского отряда, насчитывавшего 600 человек, были Ф. П. Грядинский, А. М. Афанась-

ев, братья Аркадий и Павел Кочерегины, Александр, Федор и Михаил Озолины, Илья и Федор Андреевы, Михаил, Александр и Степан Степановы, Сиппо, Т. И. Псвалыев, А. С. Паншин, В. Г. Амстрем, А. А. Чернышев, И. Трифонов и многие другие сестрорецкани. С тем же отрядом по зову партии отправилась на фронт в качестве медицинской сестры Евдокия Булыгина со своим 16-летним сыном Геннадием.

В заметке о сестрорецком отряде «Красная газета» писала: «Незабываема была картина, когда к Смольному подошел в полном составе весь «Вулкан». Но чудо, поистине чудо сделал Сестрорецкий завод. Как только пришла из Питера весть о новом разбойничьем нападении немцев, завод поднялся, как один человек. Из дома в дом, от комнаты в комнату шла эта добровольная мобилизация, рожденная самим пролетариатом. В 2—3 часа завод мобилизовался, вооружился, запасся всем необходимым и еще через 2—3 часа перед Смольным стояли под ружьем, при пулеметах героинесестрорецкани».

Не успел скрыться в сосновом бору по направлению к Белоострову поезд с первым отрядом, как уже на станции началась запись охотников во второй отряд. И на следующий день Сестрорецк был свидетелем нового проявления революционного энтузиазма оружейников, сформировавших второй

отряд численностью в 400 человек.

Оценивая революционный порыв питерского пролетариата в те дни, председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердлов 26 февраля 1918 года сообщил в редакцию «Известий»: «...Формируем и отправляем отряды Красной Армии. Подъем в рабочих районах большой. Один Сестрорецкий завод отправил сегодня 1000 человек...»

В БОЯХ ЗА РАУТУ

Первый отряд сестрорецких оружейников получил приказ выступить на защиту Петрограда со стороны Карельского перешейка в район станции Рауту, ныне Сосново, где оперировали финские белогвардейцы.

Прибыв к месту назначения, когда уже было темно, отряд сразу же попал под обстрел. Пришлось выйти из вагонов, залечь в снег. Утром был установлен контакт со штабом финских красногвардейцев и принято решение штурмом взять село Рауту.

Сотня бойцов под командованием С. Ф. Степанова получила задание наступать на центральную часть села, а сотня Ф. П. Грядинского должна была вести бой на правом фланге. На участке Грядинского финны оказывали сильное сопротивление, и С. Ф. Степанов с группой бойцов отправился на помощь.

«Лыж не было, — вспоминает Степан Федорович, — снег выше пояса. Продвигаясь по канаве вдоль дороги, нам удалось пройти незамеченными и без потерь, несмотря на то, что дорога простреливалась. Когда мы приблизились к сотне Ф. П. Грядинского, С. П. Восков поднялся во весь рост и, взяв винтовку наперевес с возгласом «Вперед! За революцию!» поднял бойцов. Вся группа под дружное «Ура!» бросилась в штыковую атаку. Белофинны не ожидали столь стремительного натиска и обратились в бегство. Село было взято».

Но белофинны не оставляли попыток вернуть село и предпринимали контратаки. Сестрорецким добровольцам приходилось выдерживать жестокие бои. Морозы в те дни были настолько сильными, что у пулеметчика Миши Семенова замерзла вода в пулемете. Пришлось отогреть его в избушке, где находились сестры-санитарки отряда Руличева, Семенова и Булыгина.

В Рауту пали смертью храбрых 16-летний Геннадий Булыгин, член завкома Прокофьев и другие.

Две недели находился сестрорецкий отряд в районе Рауты, в боевом содружестве с финскими красногвардейцами, вел непрерывные бои с белофиннами.

Из второго сестрорецкого отряда был сформирован батальон, влившийся в первый Новодере-

венский полк Красной Армии, который утром 25 февраля выступил на Псковское направление.

После взятия Пскова, родившаяся в боях Красная Армия стала сдерживать наступление немецких войск. Возобновились мирные переговоры. В связи с этим Сестрорецкому батальону не пришлось участвовать в боях с регулярными немецкими войсками. Происходили лишь стычки с разведками противника. Бойцы Новодеревенского полка, совершенствуя свою военную выучку, выполняли задания командования Красной Армии по наведению революционного порядка в прифронтовых районах.

Сорок лет отделяют нас от грозных событий февраля 1918 года, когда в боях с иноземными войсками рождались вооруженные силы первого в мире социалистического государства, под руководством Коммунистической партии, прошедшие героический боевой путь, покрывшие свои знамена немеркнущей славой побед.

В славную летопись Советских вооруженных сил вписали свою страницу и сестрорецкие рабочие, участвовавшие в первых формированиях Красной Армии в 1918 году, громившие врага на фронтах гражданской войны, грудью защищавшие свою Родину в битвах Великой Отечественной войны.

В. Цыбульский